

Е.О.Обичкина

ФРАНЦИЯ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПЕЙЗАЖ НА ФОНЕ ЕВРОПЫ // Год планеты. Вып. 2005 г. / РАН ИМЭМО. – М.: «Издательство Экономика», 2005

Во Франции 2005 год начался под знаком референдума по Европейской конституции. Ещё 13 мая 2004 Ж.Ширак и Г.Шрёдер в Париже выступили с инициативой принятия Европейской Конституции в случае согласия 20 из нынешних 25 членов и заявили, что несогласные могут быть исключены из Союза. Мало кто тогда мог предположить, что ратификация этого проекта столкнётся с неприятием большинства французов. Президент заявил о намерении провести в своей стране референдум, полагаясь на данные опросов общественного мнения, которые неизменно давали значительный перевес сторонникам объединённой Европы (осенью 2004 года их было свыше 60%).. Казалось, что большинство французов, приверженное республиканским демократическим ценностям, поддерживает курс европейского объединения. Именно поэтому Ж.Ширак и объявил общенациональный референдум по Европейской конституции, хотя для апробации этого документа, согласно Конституции Пятой республики, достаточно было бы голосования Национального собрания и Сената, в которых сторонники ратификации явно преобладают. Ситуация напоминала 1992 год, когда Ф.Миттеран, решил вынести на референдум вопрос о ратификации Маастрихтского договора. Положительное отношение большинства французов к углублению европейской интеграции давало ему основания надеяться на благоприятный исход референдума, что косвенно должно было означать широкую поддержку общего курса терявшего популярность правительства социалистов. Однако, так же как в 1992 году, явное стремление использовать Европу во внутрифранцузской политической борьбе обернулось против правительства и президента. Референдум стал поводом для острой общенациональной дискуссии, в которой перспективы объединённой Европы переплелись с проблемами социального развития Франции. Если в 1992 г. Ф.Миттерану удалось собрать лишь голоса незначительного большинства (51%) французов, то нынешний референдум вылился в демонстрацию массового недовольства социальной политикой нелиберального правительства Ж.-П.Раффарена и дал возможность себя проявить политической оппозиции. Уже в марте 2005 г. опросы общественного мнения показали, что более половины опрошенных намерены голосовать

против Конституции. Это заставило президента и правительство вести активную кампанию в пользу европейского конституционного проекта. Главным доводом правящей партии была угроза, что в случае отклонения Европейской конституции позиции Франции в Европе будут ослаблены, так же как европейское строительство в целом. Между тем, международный вес Франции, в том числе в деле защиты промышленных и торговых интересов страны в мире, зиждется на единой Европе. В частности, в случае провала референдума во Франции её представителям на близящихся переговорах ЕС с Китаем будет трудно бороться за ограничение ввоза дешёвого китайского текстиля, конкуренция которого губительна для французских производителей.

Положительное голосование на референдуме выходило за рамки вопроса, поставленного на национальное обсуждение. Со времён Ш. де Голля - основателя Пятой республики, референдумам, независимо от содержания и значимости вынесенного на него проекта, отводилась роль своеобразного вотума доверия нации президенту, поэтому прогнозы относительно неблагоприятного исхода референдума заставили окружение Ж.Ширака заявить, что «нет» Европейской конституции не будет означать персонального недоверия Шираку. Сам Ж.Ширак всегда высказывал сожаление по поводу тесной связи результатов референдумов с вопросом о персональном доверии президенту, заявляя, что «де Голль оказал плохую услугу институту референдумов своей отставкой 1969 г.» после провала предложенной им реформы Сената и регионализации¹.

Результаты референдума 29 мая 2005 г. свидетельствуют о разрыве между избирателями и их политическими представителями. Голосовать за Европейскую конституцию призывали не только президент, правительство и руководство обеих партий правящей коалиции (СФД и СНД), но и руководство ФСП², ведущей силы левой оппозиции. Ещё 28 февраля 2005 г. 90% депутатов обеих палат французского парламента проголосовали за пересмотр Конституции Франции, необходимый для её адаптации к Европейской конституции. Между тем, на референдуме 29 мая 2005 г. только 45,13% были солидарны с депутатами и правительством. Против этого проекта проголосовали 54,87% французов, и достаточно внушительный процент явки избирателей (70%) свидетельствовал об осознанном характере отклонения Конституции³. «Мы живём под гнётом карательной демократии», - так прокомментировал итоги референдума один из

¹ Le Monde, 8 decembre 2004.

² СФД-Союз за французскую демократию, СНД-Союз за народное движение (бывшее Объединение за президентское (потом – за народное) большинство. Французская аббревиатура осталась без изменений – UMP. ФСП – Французская социалистическая партия.

³ Le Monde, 31 mai 2005.

защитников европейской конституции, депутат – социалист Ж.-К.Камбаделис, имея в виду общую тенденцию последних электоральных кампаний.

Массовое недовольство избирателей вылилось в голосование-санкцию уже год назад, когда на региональных выборах апреля 2004 г. партии правящей коалиции правых сил потеряли большинство французских регионов. Но Ж.Ширак предпочёл сохранить за Ж.-П.Раффареном пост главы правительства. Дело в том, что премьер-министр пришёл в президентское большинство из либерального СФД. Он принимал на себя огонь критики за неолиберальные реформы социальной сферы, позволяя голлистам сохранять некую дистанцию от непопулярного курса, что было очень важно в свете президентских выборов 2007 г.. Несмотря на массовое недовольство правительственным курсом, в частности, пенсионной реформой, кабинет предложил очередной проект реформы образования, в котором упор делался на селективный характер приёма в университеты. Как и следовало ожидать, он вызвал волну протеста среди лицеистов в марте 2005 года.

Европейская и социальная темы тесно переплетены и во французской политике, и в сознании избирателей. Главная причина как неуступчивости правительства, так и массового раздражения – не только насущность реформ, но то, что реформы подстёгиваются обязывающими условиями европейской интеграции: необходимостью снижения социальных расходов государства для соблюдения бюджетной дисциплины в зоне евро. 2004 год Франция закончила с дефицитом в 3,7% ВВП. Одна из его главных причин – структурный дисбаланс экономики, в частности, высокий уровень безработицы (10% трудоспособного населения). Президент и правительство склонны искать выход на европейском уровне. Общие проблемы: превышение трёхпроцентного барьера финансового дефицита при вялом экономическом росте (во Франции в 2004 г. он составил 1,8%, а прогнозы на 2005 г. – самое большее 2,18% против заложенной в бюджет цифры в 2,5%) и кризисе занятости, к которым одинаково чувствительны и правящие элиты, и общество во Франции и в ФРГ, на взгляд Ж.Ширака, делают всё более актуальным усиление франко-германской пары в качестве «мотора» европейской интеграции. Благодаря нажиму Ж.Ширака и Г.Шрёдера, ЕС решил в 2004 году воздержаться от санкций, которые должны применяться к нарушителям Пакта экономической стабильности – Франции и Германии.

Сегодня в повестке дня стоит не столько углубление интеграции, сколько приспособление старожилов ЕС к его стремительному расширению на восток. Цена интеграции стран Центральной и Восточной Европы и возможного вступления Турции в ЕС в глазах французов имеет прямое отношение к трудностям, переживаемым развитыми

странами – старейшими членами Сообщества, особенно Францией и ФРГ. Именно они заняли в марте 2005 г. негативную позицию при обсуждении директивы Волкестайна о либерализации рынка услуг ЕС, опасаясь наплыва дешёвой рабочей силы из новых восточноевропейских членов Союза. Социальный демпинг и растущее перемещение производства западноевропейских компаний на восток Европы являются источником массового недовольства профсоюзов и трудящихся Франции.

Переориентация основных потоков помощи проблемным отраслям и регионам внутри ЕС на восток Европы, в пользу новых членов ЕС, может привести к тому, что Франция, являясь одним из основных доноров Союза, может лишиться значительных субсидий на развитие сельского хозяйства. Эту проблему может усугубить дальнейшее расширение на Болгарию и Румынию и приём Турции, в котором французский политический истеблишмент не заинтересован, хотя и не проявляет к нему явной враждебности⁴. Ж.Ширак заявил, что вступление Турции в ЕС – длительный процесс, обусловленный последовательным выполнением Анкарой условий приёма, с неясными сроками и результатом. В. Жискара д'Эстен выдвинул идею «привилегированного партнёрства» Турции с Европейским Сообществом, а министр промышленности П.Деведжиан, близкий к нынешнему руководителю Союза народного большинства Н.Саркози, заявил о необходимости признания Турцией геноцида армян в качестве предварительного условия вступления, что позволит его отсрочить на неопределённое время. Следует заметить, что недовольство перспективой присоединения Турции к ЕС не было решающим фактором в негативном голосовании сторонников левого лагеря, зато сказалось на выборе парламентских правых и крайне правых. 30% электората либералов и голлистов (Союза за народное движение и Союза за французскую демократию) сказали «нет», не желая участия Турции в ЕС.

На этом фоне референдум по Европейской конституции вылился в «голосование-санкцию», направленное против политики правительства, следующего общеевропейской либеральной логике, а предвыборная кампания была широко использована соперниками правящего Союза за народное движение (СНД). За единую Европу проголосовали большинство крупных чиновников, управленцев и интеллектуалов (62%), людей с высшим образованием (57%) и пенсионеров (56%). Таким образом, как и во время референдума 1992 года, страна раскололась надвое: на Францию богатых, благополучных городов – средоточия экономической активности и образованных элит, голосующих за ЕС

⁴ Позиция Ж.Ширака по поводу будущего статуса Турции в ЕС озвучена «Монд» 4 окт. 2004. Шрёдер с ней не согласен. Решение принято на Европейском совете 17 декабря 2004 г.

и единую валюту, и на Францию бедную, сельскую и рабочую страну, которая голосует против Европы. Париж принадлежит к первому ряду вместе с Лионом, Бордо, Страсбургом, Тулузой и прекрасными городами Долины Луары. 65% парижан поддержали мэра, социалиста Деланое, призвавшего одобрить Европейскую конституцию.

40% опрошенных после голосования заявили, что, сказав «нет» на референдуме, они выказали недовольство нынешним положением (среди рабочих таких было 48%). Противники Конституции не довольны сегодняшней объединённой Европой и, в первую очередь, тем, как прогресс объединения влияет на их перспективы. Как показали опросы, проведённые возле избирательных участков 29 мая, только 35% сказали «нет», потому что они хотят пересмотра проекта Конституции ЕС и 34% считают её «слишком либеральной». А на первом месте среди мотивов отрицательного голосования стоит страх, что принятие Европейской конституции увеличит безработицу во Франции (46% опрошенных). Прежде всего, этот страх довлеет над группами риска»: 81% рабочих, 79% безработных и 60% мелких чиновников проголосовали против.

Противников Конституции ЕС объединяет критика Союза, предлагающего экономическую и социальную модель, которую они считают не способной защитить интересы граждан в процессе глобализации. При этом вовсе не обязательно, что защитники «нет» обладают общим видением Франции и Европы. Две силы присвоили себе лавры победителей на референдуме: наибольшее ликование отклонение Европейской конституции вызвало у сторонников Национального фронта, защищающих этно-историческую модель французской нации, и у коммунистов – сторонников интернационализма и республиканской модели.

С социально-политической точки зрения негативное голосование отличает в целом оппозицию и особенно её радикальный фланг - «протестный электорат». Среди защитников «нет» только 24% тех, кто симпатизирует парламентским правам. 96% - сторонники ультраправого Национального фронта; 67% составляют избиратели левых. 95% коммунистов сказали «нет» либеральной Европе. ФКП практически единодушно последовала за своим генеральным секретарём М.-Ж.Бюффе, которая заявила на митинге леворадикальных противников Конституции, состоявшемся после оглашения итогов голосования ночью 29 мая на площади Бастилии: «Мы победили, народ победил!». Отвергла Конституцию ЕС и масса сторонников партии «зелёных» и экологических движений (64%). Среди них самый высокий процент проигнорировавших выборы (42%).

Один из важных уроков референдума – констатация усиления чувства неблагополучия в обществе в целом. Об этом свидетельствуют, в частности, два факта. Во-первых, наибольший процент проголосовавших против Конституции ЕС выявлен в возрастной группе 35-49 лет. 65% французов зрелого возраста проголосовали против. В 1992 году, когда им было 22-35 лет, 52% из этой возрастной группы голосовали за Маастрихт. Во-вторых, к протестному электорату широко присоединилось молодое поколение. 59% молодых людей в группах 18-24 и 25-34 лет сказали «нет» на референдуме. Кроме того, если в последние 20 лет одним из главных проявлений протестных настроений был абсентеизм избирателей, то высокая явка и победа «нет» свидетельствуют в пользу усиления активной оппозиции – голосования-санкции.

Другой важный урок, особенно в свете президентских выборов 2007 года – раскол политического истеблишмента, в котором, как казалось в конце «существования» 1997-2002 годов, воцарился консенсус по проблемам европейского строительства.

Притом, что пилотная роль Франции в европейском строительстве подразумевает европейский выбор любой политической силы, претендующей на высшие посты в государстве, наиболее проевропеистски настроенными являются СФД и ФСП⁵. Лидер центристов (СФД) Ф.Байру, высказавшись за ратификацию Конституции, заявил, что «референдум должен быть отделён от внутривнутриполитических проблем». При этом СФД, младший партнёр правящего ОНД, не отказывается от критики правительственного курса. Ф.Байру заявил, что видит в политике правительства свидетельство того, что правящий Союз за народное движение «идёт вправо», а это грозит увеличить разрыв между правительством и обществом и, по его мнению, позволяет говорить о «большом будущем» центристского СФД⁶.

Внутри ФСП происходит борьба за лидерство, и именно европейская тема позволяет соперникам первого секретаря партии Ф.Олланда, проявить собственную политическую индивидуальность, сыграв на подрыве социального доверия массы избирательного резерва левых к европейскому строительству. Оппозиция европеистскому большинству представлена бывшим премьер-министром (1984-1986) Л.Фабиусом. Он осудил европеизм, который, по его словам, «подменил собой партийную идеологию ФСП».

В связи с референдумом позиция партии заключается в формуле, которую Л.Фабиус назвал «разрушительным силлогизмом»: « 1): главным является европейский проект; 2):

⁵ СФД – либеральный Союз за французскую демократию, оставшийся вне Союза за народное движение (СНД) после слияния большей части либералов с голлистами в преддверии выборов 2002 года.

⁶ Le Monde, 7 decembre 2004.

мы против правых; 3): мы выступаем вместе с правыми за европейский проект»⁷. Главный мотив раскола между Фабиусом и защитниками «да» на референдуме, будь-то руководство ФСП или правые республиканцы (голлисты и либералы) – в стремлении увязать общенациональную консультацию по Европейской конституции с внутривнутриполитическими, прежде всего, социальными проблемами страны, в то время как защитники Европейской конституции отказываются смешивать европейские и внутривнутриполитические проблемы. Л.Фабиус заявил, что вносимые Конституцией изменения на фоне расширения Союза поставят под вопрос «французскую социальную модель». Поэтому «нет» на референдуме означает отказ левых сил от либеральной Европы в пользу Европы социальной. Он считает, что когда в ЕС было шесть и даже двенадцать стран, они имели сопоставимый уровень социального развития. Но сегодня, когда в Союзе двадцать пять разнородных стран, Франция может столкнуться с «разрушительным социальным демпингом. Во всех странах-участницах Союза, старых и новых, это наносит удар по зарплаткам, пенсиям и по множеству социальных завоеваний...». «Нет» не решит волшебным образом всех проблем, но оно станет важным этапом для перехода к Европе граждан»⁸.

Национальный совет ФСП на своём заседании 4 декабря 2004 г. высказался за Конституцию, но известно, что внутри партии 40% активистов высказались против. Раскол в руководстве и среди активистов ФСП дополняется усилившимся расхождением между верхушкой и электоратом партии: 6 из 10 её избирателей (59%) сказали «нет» Конституции, тогда как руководство партии в лице Ф.Олланда призвало голосовать за её проект.

Победа сторонников "нет" внутри Социалистической партии ставит её нынешнего руководителя - Ф.Олланда в неудобное положение. Он и так не является безусловным лидером в борьбе за выдвижение кандидатом на президентских выборах 2007 г.⁹ Под его руководством ФСП после поражения Л.Жоспена в 2002 г. так и не выдвинула внятного и оригинального общественного проекта. Л.Фабиус, выступив против ратификации Конституции ЕС с целью глубокой реформы европейских институтов в пользу «Европы граждан», стремится предстать на будущих президентских выборах 2007 года в качестве единого кандидата левых сил, способного объединить протестный электорат, то есть вернуться к идентичности ФСП как силы, выступающей в защиту трудящихся и

⁷ Le Monde, è decembre 2004.

⁸ Le Journal du Dimanche, 22 mai 2005.

⁹ Голоса внутри партии в конце 2004 года распределились следующим образом: Л.Жоспен – 28%, Д.Страус-Канн – 20%, Ж.Ланг – 18%, Ф.Олланд – 15%, Л.Фабиус – 8%. La Libération, 6 decembre 2004.

обездоленных. На нынешнем референдуме за ним последовала больше половины избирателей ФСП, однако он не пользуется широкой симпатией в партии. Сложившийся политический образ Л.Фабиуса может снизить его шансы в предстоящей борьбе за президентское кресло. Л.Фабиус принадлежит к той сравнительно небольшой прослойке молодых интеллектуалов, которыми окружил себя президент Миттеран. Они получили прозвище «la gauche-caviar», то есть «левые-любители икры», гедонисты, исповедующие социал-демократические ценности, но вышедшие из элиты. Период министерства Л.Фабиуса совпал с резким поворотом французских социалистов от политики общественного переустройства к функции управляющих рыночной экономикой, ставящих во главу угла эффективность и конкурентоспособность французской экономики. До последнего времени он был малопринимлем и в качестве единого кандидата левых сил. Когда в 1984 г. Л.Фабиус занял пост премьер-министра, коммунисты покинули правительство, считая, что это назначение означает разрыв с курсом социальных реформ.

Тем больше растут шансы Н.Саркози, которого называют главным соперником нынешнего президента внутри правящего лагеря. В конце 2005 г. Н.Саркози был избран председателем Союза за народное движение. Поражение на референдуме подорвало авторитет Ж.Ширака и усилило позиции Н.Саркози¹⁰. В министерствах Ж.-П.Раффарена он занимал посты министра внутренних дел (2002-2004) и министра экономики и финансов (2004-2005) и был назван одним из самых эффективных министров правительства. Но после избрания председателем правящей партии Н.Саркози покинул министерский пост и потому не участвовал в правительстве, потерпевшем поражение на референдуме.

Н.Саркози подчёркнуто дистанцируется от Ж.Ширака, считая себя последователем наиболее либерального из голлистов, Э.Балладюра, выдвинувшего собственную кандидатуру на президентских выборах 1995 г. Это может снискать ему популярность в рядах правоцентристской СФД. У Н.Саркози есть оригинальная позиция и в европейских делах. В отличие от Ж.Ширака, он не верит в непреложность тесного франко-германского сотрудничества, считая, что Европу должны «тянуть» вперёд шесть стран: Франция, ФРГ, Италия, Испания, Великобритания и Польша.

Провал референдума по Европейской конституции повлечёт за собой отставку правительства Ж.-П.Раффарена. Новым премьер-министром назначен Д. де Вильпен - верный сторонник Ж.Ширака, оставивший после региональных выборов 2004 г. пост

¹⁰ Sarkozy N. Innatendu. La République, les religions, l'espérance. – P. : CERF, 2004.

министра иностранных дел, чтобы сменить Н.Саркози на посту министра внутренних дел. После референдума Н.Саркози вернулся в правительство. Роль Н.Саркози в новом правительстве тем более велика, что, во-первых, он остаётся председателем правящей партии, а во-вторых, возглавляет министерство внутренних дел, отвечающее за проведение предстоящих через 22 месяца президентских выборов. В своём выступлении после провала референдума он стремился показать, что разделяет мнение избирателей о необходимости «глубокого и скорейшего пересмотра» правительственного курса, концепции европейского строительства и привычек правящей элиты, в частности, того комплекса устойчивых ценностей, который получил название «единомыслия» и сводится к признанию непреложности демократии, законов либеральной экономики, европеизма и глобализации¹¹. Первые шаги Н.Саркози на посту министра подтверждают его имидж эффективного политика: он объявил войну нелегальной иммиграции из Восточной Европы. Отныне французскую границу смогут беспрепятственно пересечь только те иностранцы, которые уже имеют приглашение на работу. Парадоксом нынешней ситуации во Франции является то, что развязанный французскими избирателями кризис в европейском строительстве показал, насколько объединённая Европа вошла во внутривнутриполитическую реальность и насколько французы созрели для того, чтобы вынести социальные проблемы своей страны на европейский уровень.

¹¹ Le Monde, 31 mai 2005.